КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

о принятии к производству запроса судьи
Ошского городского суда Асановой Чолпон Карыпбековны

19 октября 2026 года город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Жолдошевой Л.Ч., Кыдыралиевой Б.А., Кыдырбаева К.Дж., при секретаре Жанышбековой Н.Ж., руководствуясь частью 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании запрос судьи Ошского городского суда Асановой Чолпон Карыпбековны.

Заслушав сообщение судьи Айдарбековой Ч.А., исследовав запрос судьи Асановой Ч.К., и приложенные к нему материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики поступил запрос судьи Ошского городского суда Асановой Ч.К. о проверке соответствия части 4 статьи 528 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее -УПК) статьям 23, 55, части 2 статьи 56, частям 1 и 3 статьи 59 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из запроса и приложенных к нему материалов, в производстве судьи Ошского городского суда Асановой Ч.К. находился материал по ходатайству следователя о применении в отношении гражданина Республики Узбекистан Абдумажидова Ш.Т., находящегося в международном розыске, временного содержания под стражей сроком на 30 суток до поступления запроса о его выдаче (экстрадиции).

При рассмотрении указанного ходатайства судьей было установлено, что компетентным органом Республики Узбекистан не представлено решение о применении в отношении Абдумажидова Ш.Т. меры пресечения в виде заключения под стражу. Из поступившего письма узбекской стороны следовало, что к задержанному Абдумажитову Ш.Т. была применена мера процессуального характера в виде подписки о надлежащем поведении.

В связи с отсутствием необходимого основания следственным судьей 5 августа 2026 года было вынесено постановление об отказе в применении временного содержания под стражей.

Вместе с тем, руководствуясь частью 4 статьи 528 УПК, судья Асанова Ч.К. одновременно приняла решение о содержании указанного лица под стражей на период пересмотра постановления по ходатайству прокурора и рассмотрения материала в апелляционном порядке.

При рассмотрении данного материала у судьи возникло сомнение о соответствии Конституции положения части 4 статьи 528 УПК, устанавливающей, что в случае вынесения постановления об отказе во временном содержании под стражей следственный судья одновременно принимает решение о содержании разыскиваемого лица под стражей на период пересмотра постановления по ходатайству прокурора и рассмотрения дела в апелляционном порядке.

По мнению судьи, часть 3 статьи 528 УПК предусматривает обязанность следственного судьи при рассмотрении ходатайства о временном содержании под стражей проверить наличие оснований для применения данной меры и принять решение о ее применении либо об отказе в ее

применении. Тем самым законом предусмотрен судебный контроль за наличием оснований для ограничения права лица на свободу. Однако часть 4 этой же статьи одновременно устанавливает обязательное дальнейшее содержание лица под стражей даже в случае, когда суд пришел к выводу об отсутствии оснований для применения временного содержания под стражей.

По утверждению судьи, такое правовое регулирование приводит к тому, что фактическое ограничение свободы лица сохраняется не вследствие установленных судом самостоятельных фактических и правовых оснований, а в силу императивного предписания оспариваемой нормы.

При таких обстоятельствах судья усматривает правовую неопределенность в соотношении указанных положений статьи 528 УПК, поскольку, по ее мнению, обязательное продолжение содержания лица под стражей после отказа в применении данной меры ставит под сомнение эффективность предусмотренного частью 3 этой статьи судебного контроля за наличием законных оснований для ограничения свободы. В результате дальнейшее содержание лица под стражей обусловливается не наличием самостоятельно установленных судом фактических и правовых оснований для лишения свободы, а возможностью последующего пересмотра постановления об отказе в апелляционном порядке.

В обоснование своей позиции судья ссылается на положения частей 1 и 3 статьи 59 Конституции, согласно которым каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, а задержание, заключение под стражу или иное лишение свободы допускаются только по решению суда, на основаниях и в порядке, установленных законом. Из содержания указанных конституционных гарантий следует, что для правомерного лишения свободы недостаточно наличия судебного решения, поскольку такое решение должно основываться на предусмотренных законом обстоятельствах, подтверждающих необходимость соответствующего ограничения.

В этой связи субъект обращения полагает, что возможность обжалования прокурором постановления следственного судьи, не может

служить самостоятельным основанием для лишения лица свободы, если по результатам судебной проверки установлено отсутствие оснований для применения данной меры.

Развивая приведенные доводы, судья указывает, что в соответствии со статьей 23 Конституции, ограничение прав и свобод человека допускается лишь при соблюдении требований необходимости и соразмерности конституционно значимым целям. При этом заявитель не ставит под сомнение право прокурора на обжалование судебного постановления, однако полагает, что реализация данного права не предполагает обязательного продолжения содержания лица под стражей после установления судом отсутствия оснований для применения соответствующей меры. В связи с этим, по мнению судьи, возникает вопрос о необходимости и соразмерности такого ограничения свободы.

Судья также указывает, что оспариваемое положение подлежит оценке с учетом части 2 статьи 56 Конституции, не допускающей принятия законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина. В этой связи она утверждает, что оспариваемое правовое регулирование ограничивает возможность судебного контроля, поскольку не позволяет суду принять решение об освобождении лица в случае установления отсутствия оснований для его дальнейшего содержания под стражей.

Кроме того, судья ссылается на статью 55 Конституции, согласно которой права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также вступившими в силу международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика.

В частности, заявитель обращает внимание на положения Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года, заключенной в городе Кишиневе и ратифицированной Кыргызской Республикой Законом от 19 марта 2004 года №29.

Согласно части 2 статьи 70 указанной Конвенции лицо, находящееся в международном розыске, может быть взято под стражу до получения запроса о выдаче, однако основанием содержания его под стражей является решение компетентного учреждения юстиции запрашивающей стороны о взятии под стражу в качестве меры пресечения либо вступивший в законную силу приговор.

По утверждению судьи, приведенное международно-правовое регулирование связывает содержание разыскиваемого лица под стражей с наличием определенного юридического основания и не предусматривает автоматического лишения свободы исключительно в связи с фактом нахождения лица в международном розыске.

При таких обстоятельствах, по мнению судьи, применение части 4 статьи 528 УПК приводит к ограничению свободы лица при отсутствии подтвержденных оснований, предусмотренных как национальным законодательством, так и международным договором.

Судья считает, что оспариваемое положение непосредственно применимо при разрешении находившегося в ее производстве судебного материала, поскольку именно его применение обусловливает необходимость решения вопроса о дальнейшем содержании лица под стражей после вынесения постановления об отказе в применении временного содержания под стражей.

На основании изложенного, судья просит проверить конституционность оспариваемого нормативного регулирования в части, предусматривающей обязательное содержание разыскиваемого лица под стражей на период пересмотра постановления следственного судьи и рассмотрения материала в апелляционном порядке после вынесения постановления суда об отказе во временном содержании под стражей, с учетом положений части 2 статьи 70 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года.

Конституционный суд Кыргызской Республики, изучив запрос судьи Ошского городского суда Асановой Ч.К., а также приложенные к нему материалы, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 1 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории страны. Данное конституционное установление предполагает обязанность всех органов государственной власти, включая судебную власть, осуществлять свои полномочия в соответствии с Конституцией, обеспечивая приоритет ее положений при правоприменении.

В развитие данного принципа часть 1 статьи 102 Конституции устанавливает, что суд не вправе применять нормативный правовой акт, противоречащий Конституции. Указанное конституционное требование реализуется механизмом подачи обращений в Конституционный суд в порядке части 2 статьи 102 Конституции, согласно которой, если при рассмотрении дела в любой судебной инстанции возникает вопрос о конституционности закона или иного нормативного правового акта, от которого зависит разрешение дела, суд направляет запрос в Конституционный суд.

Приведенное положение Конституции направлено на обеспечение взаимодействия судов общей юрисдикции и органа конституционного контроля при осуществлении правосудия, исключая возможность разрешения каждым судом вопроса о конституционности применяемого нормативного регулирования по собственному усмотрению. Это позволяет устранить неопределенность в вопросе о соответствии Конституции нормативного основания предстоящего судебного решения и предупредить разрешение дела на основе противоречащего ей регулирования. В этой связи указанный механизм не может рассматриваться как вспомогательное процессуальное средство, поскольку его правовое значение выходит за рамки решения отдельных процессуальных вопросов. Он имеет конституционно-правовое значение, выступая одной из форм реализации возложенной на каждый суд

обязанности обеспечивать верховенство Конституции при осуществлении правосудия.

2. Из содержания запроса следует, что оспариваемое положение части 4 статьи 528 УПК непосредственно связано с осуществлением судопроизводства по вопросу о применении временного содержания под стражей в отношении лица, находящегося в международном розыске. В ходе рассмотрения соответствующего материала у судьи возникли сомнения в том, отвечает ли конституционным требованиям регулирование, предусматривающее обязательное сохранение ограничения свободы лица на период пересмотра постановления об отказе в применении временного содержания под стражей вышестоящей судебной инстанцией.

В обоснование возникших сомнений судья ссылается на положения Конституции, закрепляющие гарантии свободы и личной неприкосновенности, согласно которым задержание, заключение под стражу и лишение свободы допускаются исключительно по решению суда, на основаниях и в порядке, установленных законом. Она также указывает на конституционные предписания, предусматривающие обеспечение прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, и запрет на принятие законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека (статьи 23, 55, часть 2 статьи 56, части 1 и 3 статьи 59 Конституции). В частности, в запросе поставлен вопрос о том, может ли следственный судья, отказавший во временном содержании под стражей разыскиваемого лица, принимать решение о дальнейшем содержании его под стражей на период пересмотра постановления по ходатайству прокурора в апелляционном порядке в силу императивного предписания закона.

Конституционный суд считает приведенные сомнения заслуживающими внимания, поскольку оспариваемое предписание является процессуальным правилом, прямо затрагивающим субъективные права

человека. Оно определяет, будет ли лицо фактически оставаться под стражей после того, как суд уже отказал в применении к нему такой меры.

В этой связи возникает требующий конституционной оценки вопрос о том, насколько такое регулирование обеспечивает соблюдение конституционных гарантий свободы и неприкосновенности личности.

Причем, наличие судебного решения о дальнейшем содержании лица под стражей до пересмотра акта следственного судьи не снимает вопроса о том, определены ли законом достаточные основания для такого ограничения, а также обеспечена ли его соразмерность конституционным предписаниям.

Таким образом, выявленная неопределенность касается конституционной допустимости оспариваемого законодательного предписания и не может быть устранена иными правовыми средствами. Это обусловливает необходимость рассмотрения запроса в рамках конституционного судопроизводства, в ходе которого надлежит проверить соответствие установленного порядка конституционным гарантиям защиты личности от необоснованного лишения свободы.

3. Конституционный суд считает необходимым отдельно рассмотреть вопрос о допустимости запроса судьи, направленного после завершения производства по конкретному делу.

Из взаимосвязанных положений частей 1 и 2 статьи 102 Конституции следует, что установленный запрет на применение судами нормативного правового акта, противоречащего Конституции, обеспечивается посредством обращения в орган конституционного контроля, если от оценки конституционности соответствующего регулирования зависит разрешение дела. Основанием для направления запроса выступает, таким образом, неопределенность, обнаружившаяся при осуществлении правосудия и непосредственно затрагивающая нормативную основу будущего судебного решения.

По своему назначению данный механизм предполагает устранение возникшей неопределенности до разрешения дела по существу. Вместе с тем

Конституция прямо не определяет завершение судебного производства в качестве обстоятельства, прекращающего правомочия суда на обращение с запросом в Конституционный суд. Поэтому оценка его допустимости требует учета не только стадии рассмотрения дела, но и характера разрешенного вопроса, условий принятия судебного акта и значения конституционной проверки для защиты затронутых прав.

Особую специфику в этом отношении имеют материалы, требующие безотлагательного судебного реагирования, прежде всего связанные с применением мер процессуального принуждения, ограничивающих личную свободу и других прав. Установленные для их рассмотрения сокращенные сроки служат гарантией своевременного судебного контроля за вмешательством в права человека. Ожидание результатов конституционного судопроизводства в подобных случаях способно вступить в противоречие с самим назначением такой гарантии, поскольку оставляет неразрешенным вопрос о правовом положении лица, в отношении которого применяется соответствующая мера.

В связи с этим возникновение сомнений в конституционности нормы непосредственно при рассмотрении срочного судебного материала может сопровождаться необходимостью принятия решения до получения оценки органа конституционного контроля. Однако завершение разбирательства не устраняет выявленную неопределенность и не лишает конституционную проверку правового значения, если оспариваемое предписание послужило основанием вынесенного акта и обусловило его последствия для прав и свобод человека.

Иное понимание означало бы, что безотлагательность судебной защиты становится препятствием для проверки конституционности применяемого регулирования. В результате доступность данного механизма определялась бы продолжительностью процессуальных сроков, а не наличием обоснованных сомнений в соответствии нормативного основания судебного решения Конституции.

При этом значение конституционного контроля сохраняется и после разрешения конкретного дела. Согласно частям 5 и 6 статьи 97 Конституции признание законов или их положений неконституционными влечет отмену их действия, а основанные на таких нормах судебные решения подлежат пересмотру в каждом конкретном случае по жалобам граждан, чьи права и свободы были затронуты. Следовательно, рассмотрение запроса может служить как устранению неконституционного регулирования, так и созданию правовых предпосылок для восстановления нарушенных прав.

Таким образом, при разрешении вопроса о допустимости обращения Конституционный суд устанавливает лишь наличие предпосылок для его рассмотрения по существу. Принятие запроса к производству не предрешает вывода о соответствии оспариваемого положения Конституции и не означает оценки законности либо обоснованности вынесенного судом общей юрисдикции акта.

С учетом изложенного Конституционный суд приходит к выводу, что запрос судьи Ошского городского суда Асановой Ч.К. по форме и содержанию отвечает требованиям статей 19, 21, 26, 27 и 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», а содержащиеся в нем доводы свидетельствуют о наличии неопределенности в вопросе о соответствии оспариваемого нормативного положения указанным в обращении предписаниям Конституции и являются достаточными для принятия запроса к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики.

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Принять к производству запрос судьи Ошского городского суда Асановой Ч.К. о проверке соответствия части 4 статьи 528 Уголовно-

процессуального кодекса Кыргызской Республики статьям 23, 55, части 2 статьи 56, частям 1 и 3 статьи 59 Конституции Кыргызской Республики.

2. Настоящее Определение является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№_____